

На правах рукописи

Зинькина Юлия Викторовна

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ КОПТСКОЙ ОБЩИНЫ В ЕГИПТЕ

(XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Специальность 07.00.03

Всеобщая история (новая, новейшая)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва, 2011

Диссертационная работа выполнена в Центре цивилизационных
и региональных исследований Учреждения Российской академии наук
Института Африки РАН

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Коротаев Андрей Витальевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Кадырбаев Александр Шайдатович
Учреждение Российской академии наук
Институт востоковедения РАН

кандидат исторических наук
Деминцева Екатерина Борисовна
Учреждение Российской академии наук
Институт Африки РАН

Ведущая организация – Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится __ марта 2011 г. в __ часов на заседании диссертационного совета
Д 002.030.02 при Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН по
адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д.30/1, конференц-зал.

С диссертационной работой можно ознакомиться в научной библиотеке Учреждения
Российской академии наук Института Африки РАН

Автореферат разослан _ февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибанова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время египетские копты составляют самую крупную христианскую общину на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Большинство независимых источников оценивают численность коптов в 7–8 млн человек, т.е. около 10% египетского населения (хотя египетские официальные источники приводят цифру 6%, а коптские источники – до 15–20%).

Коптская церковь существует без малого два тысячелетия, ее основателем считается св. Марк Евангелист. Несомненно, история коптской общины, ее богатые культурно-исторические традиции должны привлекать внимание ученых из различных сфер науки – религиоведения, культурологии, истории. Действительно, к настоящему времени в мировой научной литературе накоплен значительный корпус работ, посвященных коптской культуре и искусству (в том числе знаменитым коптским тканям), особенностям коптского вероучения, доисламской коптской истории, а также изменениям в положении коптов после арабского завоевания и в целом исламскому периоду истории коптов.

Однако в большинстве таких исследований хронологическим пределом является революция 1952 г. (или даже начало XX в.). Соответственно, весьма значимые исторические изменения в положении коптов, происходившие на протяжении второй половины XX века, остаются во многом вне сферы академических исследований коптской проблематики. Аналитические исследования, посвященные изменениям положения коптской общины в новейшей истории Египта и египетскому социоконфессиональному пространству как сфере ярко проявляющегося исламо-христианского пограничья, довольно немногочисленны на Западе и практически отсутствуют в русскоязычном научном пространстве.

Настоящее исследование имеет своей основной целью восполнение образовавшейся лакуны.

Актуальность исследования определяется важностью изучения специфических черт египетских межконфессиональных отношений как примера достаточно устойчивого и стабильного исламо-христианского пограничья. С учетом того, что многие страны, где представлено такое пограничье, испытывают в настоящее время (к примеру, Судан) либо испытали в последние десятилетия (к примеру, Ливан) межконфессиональные конфликты разной степени масштабности, позитивный опыт в целом достаточно мирного сосуществования христианской и мусульманской цивилизаций в Египте представляет огромный исследовательский интерес.

Более того, относительно положения христианской общины и ее роли и перспектив в современном конфессиональном пространстве Египта существует несколько точек зрения как среди египетских и западных исследователей и публицистов, так и среди мусульманского большинства египетского населения, а также среди представителей самой коптской общины. Необходимость интерпретации и систематизации этих точек зрения, выявления реальных проблем и перспектив мусульманско-христианского взаимодействия в современном Египте также обуславливает актуальность настоящей работы.

Объектом исследования является история коптской общины в Египте новейшего времени, а также новейшая история египетских коптско-мусульманских взаимоотношений, их современное состояние и перспективы.

Предмет исследования – исторические изменения, которые претерпевало общественно-политическое положение коптов он претерпевал на протяжении новейшей истории египетского общества (XX – начало XXI вв.): во-первых, динамика роли коптов в социально-политическом пространстве Египта, во-вторых, специфические черты

взаимоотношений коптской общины с мусульманским большинством населения, в-третьих, современные проблемы и перспективы интеграции коптов в египетский социум. Основное внимание уделяется трансформации социального статуса и политической роли коптской общины с начала XX по начало XXI вв.

Цель исследования состоит в том, чтобы, выявив периодизацию истории коптской общины в Египте новейшего времени (XX – начало XXI вв.), установить историческую динамику изменений в социальном положении коптской общины и в коптско-мусульманских отношениях. С учетом результатов анализа истории коптов в XX в. можно понять особенности современного (начало XXI в.) социального статуса коптской общины, а также оценить проблемы, связанные с ее интеграцией в современный египетский социум. На основе анализа публикаций в прессе и новостных сообщений по данной тематике удастся выявить основные точки зрения на «коптскую проблематику», выработанные в различных кругах (египетские власти, коптское духовенство, различные социальные слои коптской общины, копты-эмигранты, египетские мусульмане, исламские группировки и движения и др.). С учетом этих точек зрения можно показать основные проблемы и перспективы развития коптско-мусульманских отношений в Египте.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **исследовательские задачи**:

- раскрыть особенности различных этапов новейшей истории коптской общины, проследив исторические изменения в положении коптов и их политической роли от начала XX в. к периоду правления Г.А. Насера, А. Садата, а затем и Х. Мубарака, уделив особое внимание специфике коптско-мусульманских взаимоотношений.

- проанализировать современное (начало XXI в.) социально-политическое положение египетских христиан в сопоставлении с их ролью на протяжении XX в., рассмотреть различные точки зрения на некоторые

наиболее значимые аспекты, такие, как взаимоотношения коптов с исламистской оппозицией радикального и умеренного толка, а также на особенности бытовых межконфессиональных взаимоотношений в современном Египте;

- исследовать, с какими внутренними проблемами сталкивается коптская община на текущем этапе своего развития, рассмотреть историю возникновения этих проблем, выявить, какие проблемные аспекты являются приоритетными с точки зрения самих представителей общины.

Решение этих задач позволит создать относительно целостное представление о специфике современного социального статуса коптской общины и изменениях этого статуса на протяжении новейшего периода египетской истории, а также понять дальнейшие перспективы интеграции коптской общины в египетский социум.

Методологической основой исследования является принцип историзма, предполагающий рассмотрение исторического явления в его динамических изменениях, становлении и развитии. Применение проблемно-хронологического подхода позволило проследить эволюцию положения коптской общины в египетском социуме, оценить современное положение дел и перспективы развития мусульманско-христианских отношений.

Хронологические рамки работы включают в себя период новейшей истории Египта – от начала XX в. до конца 2010 г. Установление таких рамок позволяет проследить, как изменялось положение коптов в египетском обществе на протяжении чрезвычайно богатыми событиями отрезка истории. Особое внимание уделяется участию коптов в борьбе за национальную независимость Египта и революции 1919 г., когда политическая активность общины достигла своего апогея. Значимые изменения произошли в положении коптов после революции 1952 г.; затем социальное положение общины претерпело существенные изменения в период правления Анвара Садата. Однако наибольший интерес в рамках

настоящего исследования представлял период с начала 1990-х гг. до настоящего времени (конкретнее – до конца 2010 г.). С одной стороны, этот период коптской истории и его специфические характеристики оставались практически неизученными российским научным сообществом. С другой стороны, обилие материала и наличие нескольких (в ряде случаев противоречащих друг другу) подходов к его интерпретации и восприятию «коптской проблематики» в современном Египте требует тщательного научного анализа и систематизации.

С учетом того, что специфика современного социально-политического положения коптской общины, проблем и перспектив ее развития и интеграции в египетский социум может быть наиболее корректно интерпретирована лишь в контексте исторической динамики, в ряде случаев возникала необходимость привлечения материалов из более ранних периодов коптской истории. В частности, дается краткий экскурс в историю коптов в XIX в. Приводятся также ретроспективные сопоставления отдельных аспектов современного положения коптской общины с реалиями более раннего периода.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что она представляет собой первое в отечественной историографии обобщающее исследование динамики социального статуса и политической роли египетской коптской общины, а также межконфессиональных отношений в Египте новейшего времени (XX – начало XXI вв.). В настоящем исследовании впервые представлена периодизация новейшей истории египетских коптов, дается описание основных особенностей каждого периода и наиболее значимых характеристик социального статуса коптов, политической роли коптской общины, а также коптско-мусульманских отношений. Особое внимание уделяется текущему этапу коптской социополитической истории, проблемам и перспективам современной интеграции коптской общины в египетский социум. Эта тема до сих пор не получила должного освещения в востоковедной литературе, и лишь

отдельные ее фрагменты нашли отражение в более масштабных трудах, посвященных современной социально-политической истории Египта, либо египетским мусульманам, в качестве периферийных сюжетов.

Новизна исследования также обусловливается привлечением ряда арабоязычных аналитических работ и исследований, значительная часть которых впервые вводится автором в научный оборот.

Источниковая база включала несколько типов источников.

Нормативно-правовые акты и документы. Одним из базовых источников явилась действующая Конституция Арабской Республики Египет, анализ некоторых статей которой явился основой для определения особенностей социального статуса коптов. Определяющее значение имели Статья 2, провозглашающая шариат основным источником египетского законодательства, и Статья 46, утверждающая право египетских граждан на свободное конфессиональное самоопределение.

Египетские периодические издания. Эта категория источников включает в себя арабоязычные газеты (в частности, такие как *Ал-Ахрам*, *Дустур*, *Масри ал-Йаум*, *Йаум Саби* и др.) и англоязычные электронные газеты, такие как *Ал-Ахрам Уикли*, *Иджипт Дейли Ньюс* и др. Новостные сообщения, посвященные различным событиям с участием коптов, а также авторские заметки и статьи по «коптской проблематике» оказались в контексте настоящего исследования одним из основополагающих источников сведений о современном положении коптов в Египте, а также о специфике межконфессиональных отношений, о возникающих конфликтах с участием коптов и мусульман, причинах, характере и разрешении этих конфликтов.

Работа с данной категорией источников осуществлялась в несколько этапов. На первом этапе производился отбор сообщений, соответствующих тематике. Затем эти сообщения группировались по событийным группам (несколько заметок в разных газетах, посвященных одному и тому же событию). После этого проводился анализ сообщений, принадлежащих к

одной событийной группе, с точки зрения интерпретации в них базовых фактов. Наконец, на заключительном этапе проводилась категоризация групп сообщений, в рамках которой были выявлены тематические категории, к которым наиболее часто относились материалы, посвященные различным событиям с участием коптов. Результаты этой категоризации легли в основу классификации коптско-мусульманских конфликтов по причинам их возникновения.

Новостные сообщения ведущих мировых новостных агентств, таких как Би-Би-Си, Рейтер и др., посвященные значимым событиям, так или иначе затрагивающим коптов; эти сообщения позволили выявить, какие проблемные аспекты положения коптской общины в современном Египте привлекают внимание мирового сообщества;

Документация правозащитных организаций. В этой категории особо следует выделить ежегодные отчеты Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда (США), анализ которых сделал возможным понимание западной точки зрения на современную коптскую проблематику.

Научные справочные издания. Необходимо отметить два энциклопедических издания, имеющих первостепенное значение при изучении «коптской проблематики». Одним из них является «Всемирная христианская энциклопедия», изданная Дэвидом Барреттом в 1982 г.¹ Эта энциклопедия содержит статью, дающую сжатые, но весьма информативные сведения о коптах и коптской общине.

Еще более значимой в контексте темы настоящего исследования явилась «Коптская энциклопедия» – фундаментальное издание в восьми томах, редактором которого стал Азиз Сурийал Атыйа². В «Коптской энциклопедии» представлен колоссальный объем сведений относительно коптского вероучения, ритуалов, святых, коптских патриархов и теологов. Более того, значительное число статей «Коптской энциклопедии» носят

¹ Barrett D.B. 1982. *World Christian Encyclopedia*. Oxford University Press, Nairobi.

² Atiya A.S. (ed.). 1989. *The Coptic Encyclopedia*. New York: MacMillan.

исторический характер, что позволило понять исторический контекст и полнее интерпретировать динамику некоторых проблем, являющихся актуальными для коптской общины в настоящее время (к примеру, история проблемы строительства коптских культовых сооружений).

Информационные интернет-ресурсы. В эту группу следует отнести интернет-сайты, посвященные «коптской проблематике» и освещающие современную жизнь коптской общины в Египте. Цель таких ресурсов – дать читателям возможность ознакомиться с историей и современностью коптской общины. Примером такого информационного ресурса является веб-сайт «Свободные копты» (*Free Copts*) и др.; подобные ресурсы позволили ознакомиться с представлениями египетских коптов относительно египетских социальных реалий, а также понять интересы и проблемы коптской общины.

В этой группе источников следует особо выделить *информационные интернет-ресурсы диаспор коптов-эмигрантов*, в особенности официальный веб-сайт Коптской ассоциации США. привлечение таких ресурсов позволило выявить особенности воззрений коптов-эмигрантов на «коптскую проблематику» и положение коптов в современном Египте.

Материалы интервью. В рамках полевого исследования (Каир, июль-август 2008 г.) проводились интервью с членами коптской общины различных возрастов, а также с представителями коптского духовенства, коптскими интеллектуалами. Высказанные ими в ходе интервью мнения, равно как и приводившиеся данные, послужили ценнейшим источником информации о положении дел в коптской общине. Более того, полевое исследование позволило выявить те проблемы, которые сами члены коптской общины полагают наиболее значимыми на данном историческом этапе. Проводились также интервью с мусульманскими интеллектуалами; высказанные ими мнения дали ценный материал для сопоставительного анализа точек зрения на социально-политическую роль современных египетских коптов.

Научная разработанность темы. Исследованию различных аспектов конфессионального пространства Египта посвящен целый ряд работ ведущих российских африканистов и востоковедов. Однако абсолютное большинство этих трудов фокусируется на научной разработке исламских явлений и процессов, имеющих место в египетском социуме.

Различные аспекты социально-политического существования исламского Египта на различных этапах его исторического развития детально проанализированы в трудах таких ученых, как Е. И. Зеленев³ и С. А. Кириллина⁴. Специфика современного египетского ислама, в том числе проблематика исламистской оппозиции радикального толка, рассматривается в исследованиях О. В. Карпачевой⁵ и М. З. Ражбадинова⁶.

В трудах отечественных исследователей рассмотрено также социально-политическое развитие Египта в целом в эпоху нового и новейшего времени. Так, в работах А. М. Голдобина⁷ и В. С. Кошелева⁸ получил значительное освещение период египетской борьбы за национальную независимость. И. П. Беляев, Е. М. Примаков⁹ и О. В. Ковтунович¹⁰ посвятили свои труды периоду революции 1952 г. и правления президента Г.А. Насера, в то время как А. Г. Князев рассмотрел следующий за этим период президентства А. Садата¹¹. Обзорный характер носит работа А. Б. Борисова¹².

Современная социально-политическая ситуация в Египте рассматривается в основополагающей работе А. М. Васильева «Египет и

³ Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 373 с.

⁴ Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Наука, ГРВЛ, 1989. – 203 с. Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII – первая четверть XIX в.). – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 160 с.

⁵ Карпачева О.В. Исламская фундаменталистская оппозиция в Египте во второй половине XX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2004.

⁶ Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман». – М.: ИИИБВ, 2003. – 432 с. Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. – М.: ИИИБВ, 2003. – 274 с.

⁷ Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918–1936 гг. – М.: Наука, ГРВЛ, 1989. – 327 с.

⁸ Кошелев В.С. Египет от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924. – М.: Наука, ГРВЛ, 1992. – 288 с.

⁹ Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981. – 368 с.

¹⁰ Ковтунович О.В. Революция «Свободных офицеров» в Египте. – М.: Наука, ГРВЛ, 1984. – 166 с.

¹¹ Князев А.Г. Египет после Насера: 1970 – 1981. – М.: Наука, ГРВЛ, 1986. – 302 с.

¹² Борисов А.Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 255 с.

египтяне»¹³. Из нее можно почерпнуть весьма интересные сведения и о жизни египетских коптов. Небольшой обзорный раздел, посвященный коптам, имеется в труде Е. И. Зеленева¹⁴.

Однако работ, где основное внимание уделялось бы именно египетской коптской общине как таковой, весьма немного. Среди них необходимо в первую очередь отметить исследования Т. Ю. Кобищанова¹⁵, автора основательного труда о христианских общинах в арабо-османском мире; Т. Ю. Кобищанов рассмотрел круг важнейших вопросов, определявших положение христианских общин, в том числе религиозную политику государства в отношении христиан, место христианских общин в органах административного управления и в профессиональном разделении труда.

Значительный интерес представляют также исследования Е. Г. Толмачевой¹⁶, рассмотревшей образный ряд, догматику и ритуалы коптского христианства, описавшей церкви и монастыри египетских коптов, и Е. А. Кривец¹⁷, посвятившей свою работу вопросам коптской культурной самобытности, истории распространения и становления египетского христианства, а также месту коптской церкви в системе экуменистических отношений и специфике коптской культуры и искусства; один из разделов работы посвящен вопросам коптской дискриминации и эмиграции.

Арабоязычные научные исследования, посвященные современной коптской социально-политической проблематике, не очень многочисленны, но, тем не менее, среди них есть ряд работ, представляющих достаточно тщательный анализ различных аспектов коптской современной социальной жизни. Среди этих исследований

¹³ Васильев А.М. Египет и египтяне. – М.: Восточная литература, 2008. – 365 с.

¹⁴ Зелнев Е.И. Египет. – СПб.: Изд-во «Союз»; Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 352 с. С. 74-81.

¹⁵ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.) М.: Доброе слово, 2003. – 294 с.

¹⁶ Толмачева Е.Г. Копты: Египет без фараонов. М.: Алетейа, 2003. – 248 с.

¹⁷ Е.А.Кривец. Христиане Востока: культурная самобытность и проблема выживания. М.: Изд. комплекс МГУПП, 2009. – 244 с.

следует отдельно отметить работу А. ал-Антуни, создавшего фундаментальный четырехтомный труд «Национальный характер коптской церкви и ее современная история»¹⁸, где рассматривается история коптской церкви на протяжении XX столетия. Этот труд охватывает не только историю церкви как института, но и историю самой коптской общины; более того, в четвертом томе работы Антуни составлены перечни коптско-мусульманских конфликтов, имевших место во второй половине XX в. с описанием характера этих конфликтов и рубрификацией их по причинам возникновения.

Что касается других египетских исследований, посвященных выявлению наиболее значимых проблем современной коптской общины, то наиболее полная, на наш взгляд, работа «Проблемы коптов в Египте и их решение» принадлежит Набилю Луке Бабави¹⁹. К примеру, в этой работе достаточно подробно раскрывается проблема строительства коптских культовых сооружений, а также некоторые другие актуальные проблемы египетских коптов.

Среди *англоязычных научных исследований*, на наш взгляд, следует особо выделить работу нидерландской исследовательницы Пьетернеллы ван Дорн-Хардер «Копты: полностью египтяне, но с татуировкой?»²⁰, написанную ею для сборника «Национализм и идентичности меньшинств в исламских обществах». Эта работа посвящена тому, как изменялась социально-политическая обстановка в Египте, каким образом эти изменения отражались на климате межконфессиональных отношений.

Значительным подспорьем при подготовке диссертации стала монография исследовательницы Барбары Линн Картер «Копты в египетской политике 1918–1952»²¹, подробно рассматривающая

¹⁸ ал-Антуни А. 2004. *Ватанийа ал-каница ал-кыбты́йа ва тарихуха ал-му'асыр. Джуз раби'*. Искандарийя: Ширка ат-тыба'а ал-мысриййа.

¹⁹ Бабави Н.Л. *Машакил ал-акбат фи мыср ва хулулуха*. Б.м. 2001.

²⁰ van Doorn-Harder P. 2005. Copts: Fully Egyptian but for a Tattoo? In: Shatzmiller M. (Ed.). *Nationalism and minority identities in Islamic societies*. McGill-Queen's University Press: 22–58

²¹ Carter B.L. 1988. *The Copts in Egyptian Politics 1918–1952*. Cairo: The American University in Cairo Press.

встраивание коптской общины в египетскую борьбу за независимость и внутриегипетские политические процессы последующего периода. Исследование, проведенное Б.Л. Картер, позволило полнее представить политическую историю коптской общины, а также интерпретировать современную политическую роль египетских коптов в более широком историческом контексте.

Следует также особо отметить труд Элизабет Исичей²², рассматривающий историю христианства в Африке, в том числе историю коптской церкви (включая новейший период), а также историю коптской общины и некоторые аспекты ее развития. В частности, в этой работе уделяется внимание проблеме исламизации христиан, которая нечасто анализируется исследователями «коптской проблематики».

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных в диссертации результатов при подготовке справочной литературы о состоянии межконфессиональных отношений в Египте, при написании соответствующих тематических разделов учебных пособий и материалов, при создании новых и обновлении существующих специализированных курсов, связанных с изучением различных аспектов исламо-христианского пограничья как фактора, оказывающего влияние на специфику межконфессиональных отношений и социально-политическую стабильность в стране.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (26.10.2010).

Основные положения и выводы диссертации были представлены автором на следующих конференциях: X конференция молодых востоковедов "Путь Востока" на тему "Общество, политика, религия" (2007); Студенческо-аспирантский конгресс «Переходные периоды в истории»

²² Isichei E.A. 1995. *A History of Christianity in Africa: from Antiquity to Present* Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing.

(2008); XI конференция молодых востоковедов "Путь Востока" на тему "Общество, политика, религия" (2008); 5й Юбилейный Конвент РАМИ «Мировая политика: взгляд из будущего» (МГИМО (У) МИД России), 2008; XXV Международная конференция Восточного факультета СПбГУ «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» (2009).

По теме межконфессиональных отношений и исламо-христианского пограничья в странах ближневосточно-североафриканского региона автором опубликованы четыре статьи, из них три в рецензируемых журналах. По теме диссертации опубликована монография «Коптская община современного Египта: проблемы и перспективы».

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* мотивируется выбор объекта и предмета исследования, определяются актуальность, цели и задачи работы, дается обзор источников и литературы, использованных при написании работы.

Анализ новейшей истории египетских коптов позволяет выделить три периода. В *первой главе* диссертации рассматриваются два периода новейшей коптской истории. Этот этап, продолжавшийся с начала XX в. до революции 1952 г., характеризуется чрезвычайно активной ролью коптов в египетской политике и общественной жизни, достигшей апогея в период борьбы за независимость. Многие выдающиеся деятели партии *Вафд* были коптами; коптская община проводила различные акции в поддержку движения за независимость. В марте 1919 г. коптский патриарх Сергей, возглавивший огромную демонстрацию, провозгласил неразрывное единство коптов и мусульман в борьбе против англичан и в желании независимости для Египта. Знамена с изображением сплетенных креста и полумесяца стали символом апогея интеграции коптов в

политическое пространство Египта. Целая плеяда коптских семей (клан Бутрус Гали, клан Макрам Убейд и другие) смогла в этот период добиться видного общественного положения и крупных политических постов.

В это время коптская община уделяла большое внимание поддержке образования, в том числе женского. Первая школа для девочек, открывшаяся в Египте еще в XIX в., была основана коптской общиной. Доля коптов среди учеников школ и высших учебных заведений была в разы выше, чем доля коптской общины в составе египетского населения в целом.

В 1930–1950-х гг. участие коптской общины в политической жизни Египта было намного менее заметным, нежели в 1919 г. После 1923 г. резко уменьшилась доля коптов-госслужащих в связи с практикой назначения коптов и мусульман на различные посты в соответствии с конфессиональным распределением населения по данным переписи 1917 г. Так, если в начале XX в. копты составляли 45% египетских госслужащих, то в 1937 г. – лишь 9%.

Второй период новейшей коптской истории начался после революции 1952 г. В это время копты несколько пострадали в финансовом плане – было конфисковано имущество 600 богатейших семей Египта, в числе которых насчитывалось немало коптских, национализированы крупные землевладения и компании, многие из которых также принадлежали коптской экономической элите. В целом, по некоторым сведениям, община утратила до 75% своих богатств. Следствием этого стало закрытие многих школ и монастырей (ибо и те, и другие содержались на средства общины, т.е. по сути на пожертвования меценатов, принадлежавших к наиболее обеспеченному слою общины). Тем не менее, копты сумели довольно быстро вернуть утраченные позиции в экономике если не полностью, то частично – уже в 1974 г. копты контролировали около 20% национального капитала страны.

Социальное положение коптов в период правления Г.А. Насера улучшилось благодаря тому, что основой внутренней политики Египта в этот период становится акцентирование национальной идентичности. При Г.А.Насере была запрещена (после неудавшегося покушения на президента в 1954 г.) деятельность исламской группировки «Братья-мусульмане», усиления влияния которой в 1940-е гг. весьма опасались копты. Глава коптской общины патриарх Кирилл VI практически не вмешивается в политические процессы, уделяя основное внимание социальным вопросам организации общины.

Наконец, *третий период* коптской истории связан с тем, что во внутренней политике Египта национальная идентичность постепенно отходит на второй план и приоритетной становится религиозная идентичность. Принцип национального единства как основополагающий в египетском обществе уступает дихотомии «свой» – «чужой» и копты, оказавшиеся в этом контексте «чужими» для мусульманского большинства, начинают все более спланиваться вокруг своей церкви.

Предпосылки к этим изменениям (существенно ухудшившим социальный статус коптов) прослеживаются в политике президента Анвара Садата (1970–1981 гг.). Стремясь обрести массовую социальную поддержку своей политики, Садат подчеркивал значение ислама и мусульманской идентичности в египетском обществе, поддерживал различные исламистские группировки и течения, объявил шариат основным источником египетского законодательства. Такая политика президента вызвала резкое несогласие коптского патриарха Шенуды III, отношения между ним и главой государства все более обострялись. Кульминация конфликта между коптской церковью и руководством страны наступила в сентябре 1981 г., когда по приказу Садата было арестовано 1 536 человек – «врагов режима». Среди арестованных были как минимум 120 коптов, в т.ч. 5 епископов и 23 священника. Папа Шенуда оказался под домашним арестом, а затем в том же месяце

отправлен в ссылку, из которой его возвратил уже президент Х. Мубарак в 1985 г.

Вторая глава посвящена динамике коптско-мусульманских взаимоотношений в последний (третий) период новейшей истории коптов. Усиление исламистских группировок, в т.ч. радикального толка, имело значительные негативные последствия для социального статуса коптской общины. Уже в начале 1980-х гг. обостряются отношения между христианскими и мусульманскими студентами (в особенности в университетах Александрии, Миньи и Асьюта, где проживает значительная доля коптского населения), причем студенты-копты все более превращались в обособленную группу.

Однако наибольшей угрозой со стороны радикальных исламистских группировок египетские копты подвергались в первой половине 1990-х гг. Некоторые группировки заявляли о «коптском заговоре», целью которого якобы являлось превращение Египта в христианскую страну. Боевики радикальной исламской оппозиции нередко нападали на коптских бизнесменов, чтобы финансировать свои операции. Нападениям (вплоть до убийства) подвергались и рядовые члены общины. В некоторых египетских деревнях члены группировок требовали от коптов уплаты *джизьи* (подушного налога, которым, согласно исламу, должны облагаться проживающие в исламском государстве «люди Писания», т.е. христиане и иудеи) и убивали тех, кто отказывался платить. Оценки общего числа коптов, погибших от рук боевиков исламистских группировок, варьируют от нескольких сотен до нескольких тысяч.

В настоящее время наиболее влиятельной группировкой среди египетской исламской оппозиции умеренного толка являются «Братья-мусульмане» (хотя деятельность этой группировки по-прежнему официально запрещена, «Братья» активно участвуют в египетской политике; до 2010 г. они избирались в парламент в качестве независимых кандидатов). Руководство этого движения подчеркивает свое лояльное

отношение к коптам (в частности, постулируя, что кораническая формулировка «люди Писания» гарантирует защиту прав всех христиан, в т.ч., разумеется, и коптов). Однако некоторые заявления «Братьев» по поводу «коптской проблематики» вызывают к ним в коптской среде по-прежнему преимущественно настороженное отношение.

Что касается повседневных взаимоотношений египетских мусульман и коптов, проведенное исследование выявило следующую тенденцию. Ряд коптских информационных ресурсов (в частности, интернет-сайты эмигрантских общин) фиксируют значительное количество коптско-мусульманских конфликтов, интерпретируя их в русле продолжающихся гонений и преследований коптов в Египте мусульманским большинством населения.

Однако анализ освещения этих событий в независимой египетской прессе показывает, что в большинстве случаев такая трактовка неправомерна. Большинство конфликтов можно классифицировать на определенные категории в зависимости от изначальных причин их возникновения. Так, значительное число коптско-мусульманских конфликтов возникали на основе бытовых межличностных конфликтов. Один из них, к примеру, произошел в деревне Ал-Кушх (декабрь 1999 г.), где спор между христианином-продавцом тканей и мусульманином-покупателем перерос в жестокое столкновение между представителями местной коптской и мусульманской общин, в результате которого погибли два десятка коптов. Сходные инциденты неоднократно происходили и в последующие годы в различных египетских деревнях.

Нередко коптско-мусульманские столкновения могут быть порождены оскорблением чести коптской или мусульманской семьи; как правило, это касается ситуаций, когда кто-либо из членов семьи одного вероисповедания вступил в романтические отношения с представителем иного вероисповедания. Ситуация обостряется, если одна из сторон при этом состояла в браке.

Таким образом, многие коптско-мусульманские столкновения «вырастали» из повседневного бытового или межличностного конфликта. Соответственно, говорить о гонениях на коптов в таких случаях едва ли возможно. Однако при обострении конфликта его участники находят союзников зачастую именно по конфессиональному принципу, так как роль религиозной принадлежности в Египте весьма велика.

Однако следует отметить, что вполне четко оформилась и прямо противоположная точка зрения, которую можно условно обозначить как «националистическую». Она сводится к тому, что коптов следует рассматривать как неотъемлемую часть египетского общества, пользующуюся всеми гражданскими правами наравне с мусульманским большинством населения. Этой точки зрения придерживаются официальные представители коптской церкви и, в первую очередь, ее верховный иерарх – папа Шенуда III. Патриарх неоднократно публично заявлял, что копты не являются меньшинством, а проблема преследований христиан в Египте отсутствует как таковая. Коптская элита также отвергает образ преследуемого меньшинства, поддерживая партнерство папы Шенуды с президентом Хосни Мубараком.

Какая же из двух точек зрения более соответствует действительному положению коптов в современном Египте? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к историческому опыту египетских межконфессиональных взаимоотношений, который очень точно описал Т.Ю. Кобищанов:

«Не вполне корректным представляется использование самого термина «гонения» при характеристике христианско-мусульманских отношений на османском Ближнем Востоке в XVII – первой трети XIX в. Более уместно, на наш взгляд, было бы говорить о периодически вспыхивавших межобщинных конфликтах, имевших экономическую, социально-бытовую, религиозную, либо, как это случалось чаще всего, смешанную подоплеку, и перемежавшихся с длительными периодами мирного сосуществования

различных этноконфессиональных групп»²³. Во многом это справедливо и для современной специфики коптско-мусульманских взаимоотношений.

Если рассматривать официальную позицию коптской церкви (поддерживаемую коптской элитой) и мнение коптских диаспор как два крайних полюса спектра восприятия «коптской проблематики», то, на наш взгляд, истина находится посередине. Говорить о массовых притеснениях коптов, гонениях и преследованиях на данном этапе интеграции коптов в египетское социально-политическое пространство явно не приходится. Однако вместе с тем существует ряд объективных проблем, не позволяющих говорить о том, что копты пользуются всей полнотой гражданских и прочих прав в той же степени, как и мусульманское население Египта. Рассмотрению этих проблем посвящена *третья глава* диссертации.

В первую очередь, нужно выделить проблему строительства и реконструкции коптских культовых сооружений. Темпы роста числа церквей уже давно явно не поспевают за темпами роста численности общины. Действительно, вплоть до 1999 г. строительство и ремонт немусульманских культовых сооружений в Египте регламентировались Указом Хамайуни, действовавшим со времен османского законодательства (указ был издан султаном Абдул-Меджидом в 1856 г., после Крымской войны). Согласно этому указу, новая церковь могла быть построена только в случае соблюдения 10 определенных условий (учитывались, в том числе, близость к мечети, согласие местных мусульман и др.).

В начале декабря 2005 г. президент Мубарак подписал Указ 291/2005, согласно которому выдача разрешений на расширение и перестройку церквей передается местным властям *мухафазов* (провинций).

Хотя Указ Хамайуни был отменен, получение разрешения на строительство новой церкви по-прежнему сопряжено со значительными трудностями. Проведение коптами молитв в зданиях, нелегально (т.е. без

²³ Кобищанов Т.Ю. *Ук.соч.* С. 161.

соответствующего разрешения властей) приспособленных под церкви, остается одной из причин коптско-мусульманских столкновений.

Весьма значимый комплекс проблем коптской общины связан со сменой религиозной принадлежности (переход из христианства в ислам и наоборот). Обращение мусульман в христианство представляет проблему с точки зрения легитимности, так как шариат (основной источник законодательства Египта) провозглашает вероотступничество смертным грехом. Обращение в христианство египетского мусульманина (и в особенности мусульманки) с большой долей вероятности будет расценено как оскорбление семейной чести, новообращенец может подвергнуться угрозам и преследованиям.

Переход христиан в ислам не противоречит действующему законодательству в Египте. Регистрируется довольно значительное число таких случаев ежегодно (они исчисляются тысячами). Вопрос о степени добровольности обращения в ислам в ряде случаев остается дискуссионным, особенно в том, что касается исламизации коптских девушек. Особо следует отметить случаи, когда христиане переходят в ислам и затем возвращаются в христианство, в последнее время довольно широко распространившиеся в Египте. Зачастую причиной смены религии становится стремление получить развод.

Известен целый ряд случаев, когда гражданин, исповедующий христианство, но зарегистрированный в документах как мусульманин, желает изменить свою официальную конфессиональную принадлежность на христианство. Иногда подобная ситуация возникает в результате бюрократической ошибки, но нередко также подобные случаи порождаются спецификой египетского законодательства. Например, если один из супругов-христиан перешел в ислам, в то время как второй супруг сохранил христианское вероисповедание, все несовершеннолетние дети от этого брака, согласно египетскому законодательству, автоматически регистрируются как мусульмане, даже если они воспитывались в

христианской религии родителем-христианином. Таким образом, проблему свободы вероисповедания в Египте нельзя считать решенной.

Достаточно значимой проблемой, при этом практически не освещаемой в информационных источниках, является проблема расторжения браков в коптском своде законов о личном статусе. В Египте законодательство о личном статусе было принято в 1938 г. Коптский закон о расторжении браков предусматривал 9 случаев, когда развод разрешен, в т.ч. измена, смена религии одним из супругов; ведение им/ею аморального или порочного образа жизни, причинение ущерба одним из супругов другому, и др. Однако в 1971 г. Шенуда III запретил клерикальному совету выдавать разрешения на повторный брак тем, кто развелся по какой-либо иной причине, кроме измены, даже тем, кто получил развод в гражданском суде. Более того, в 1989 г. на съезде представителей христианских египетских церквей был принят новый свод законов о личном статусе, но он не был признан государственным судом.

В результате весьма значительное число коптов, расторгших брак в суде, не могут получить церковный развод и, соответственно, не могут вступить в повторный брак. Нередко для получения церковного развода один из супругов решает принять ислам.

При анализе современного социального статуса коптов нельзя не затронуть проблему эмиграции. Число коптов, эмигрировавших из Египта во второй половине XX – начале XXI вв., по данным различных источников, исчисляется сотнями тысяч. Наиболее крупные коптские диаспоры сформировались в США, Австралии, ряде западноевропейских стран. Многие копты покинули Египет в 1990-е гг., спасаясь от угрозы со стороны исламистов.

В *Заключении* подводятся итоги исследования и представляются основные выводы.

1. В новейшей истории коптской общины можно выделить несколько периодов. Наибольшая политическая интеграция коптов наблюдалась в

период борьбы за национальную независимость Египта. В это время ряд коптских семей занимает видное экономическое положение, многие коптские общественные деятели добиваются успеха. В 1930-1950-е гг. политическая активность коптов снижается, нарастает угроза со стороны исламистских группировок (в первую очередь, «Братьев-мусульман»). Новый этап коптской истории начинается после революции 1952 г.; в своей внутренней политике президент Насер сделал основной акцент на национальной идентичности и существенно ослабил исламистское движение (в частности, была запрещена деятельность «Братьев-мусульман»), что благоприятствовало коптам (хотя коптская элита экономически пострадала в результате политики национализации). Следующий этап коптской истории ознаменовался сменой приоритета в египетской внутренней социальной политике с национальной идентичности на религиозную при Анваре Садате. Усиление исламистских группировок в этот период повлекло за собой значительное ухудшение положения коптов в египетском обществе; наибольшей угрозе представители коптской общины подвергались в 1990-е гг. В настоящее время социальный статус коптов заметно улучшился, однако периодически имеют место отдельные локальные конфликты.

2. В настоящее время сложились две полярных точки зрения на состояние межконфессиональных отношений в Египте. «Националистическая» точка зрения (провозглашаемая египетскими властями и официально разделяемая высшими церковными иерархами и коптской элитой) утверждает, что коптская община полностью интегрирована в египетское общество, а коптско-мусульманские отношения абсолютно стабильны. Альтернативная точка зрения (активно распространяемая коптами-эмигрантами) представляет коптов как притесняемое и гонимое меньшинство, чьи права постоянно ущемляются. Однако анализ целого ряда «межконфессиональных» конфликтов показывает, что по своей сути они часто являются бытовыми или

межличностными, но при эскалации конфликта консолидация сторон происходит по религиозному принципу (в силу большой значимости конфессиональной принадлежности в современном Египте). Соответственно, говорить о постоянных «гонениях» на коптскую общину в современном Египте неправомерно.

3. Тем не менее, существует ряд объективных проблем, с которыми приходится сталкиваться египетским коптам. Получение разрешения на строительство новых церквей и реконструкцию существующих сопряжено с большими бюрократическими проволочками, а ведение работ без разрешения нередко является причиной коптско-мусульманских столкновений. Целый комплекс проблем связан со сменой религиозной принадлежности; например, при переходе одного родителя в ислам его несовершеннолетние дети автоматически регистрируются как мусульмане, даже если воспитывались в христианской вере. В результате конфликта церковного и светского законов о личном статусе многие копты, получив развод в суде, не могут добиться церковного расторжения брака (и права на заключение нового брака). Довольно остро стоит проблема коптской эмиграции; в настоящее время число коптов-эмигрантов исчисляется сотнями тысяч.

Основные положения диссертационного исследования легли в основу следующих *публикаций*:

Зинькина Ю.В. Коптская община современного Египта: проблемы и перспективы. – М.: ИИИБВ, 2010. – 120 с.

Зинькина Ю.В. Коптская община Египта: перспективы и риски интеграции // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 416 с. С. 362–379.

Зинькина Ю.В. Копты в современной истории Египта // Азия и Африка сегодня, 2011, №2. С. 29–35.